

Заметив, что Линь Су все еще кашляет, Гу Хаошэн приказал кухне сварить кастрюлю грушевого супа. Молодой человек, которого он видел всего несколько раз, теперь жил в его доме и находился в таких отношениях с его сыном. Для любого другого родителя это могло бы показаться неловким и неуместным, но Гу Хаошэн считал это совершенно нормальным. Жена и сын были довольны, и он тоже. Гу Хаошэн с легкой завистью подумал, что сын его превзошел — в свои семнадцать он еще не приводил Цинь Мяо в старый особняк.

Какое упущение!

В доме было достаточно слуг, и Линь Су не нужно было ни о чем беспокоиться. После ужина Гу Хаошэн отправился в кабинет работать, а Цинь Мяо немного поговорила с Линь Су, а затем настоятельно попросила его пойти спать.

Линь Су действительно устал. На постели был знакомый запах, словно Гу Янь был рядом, и все напряжение вокруг него исчезло. Он тихо прошептал:

«Брат Янь»

и полностью потерял сознание.

Тем временем Цинь Мяо достала телефон и увидела, что группа взорвалась сообщениями.

[ЧеДаДа]: Сегодня Линь Су не пришел в школу, но я видел Гу Яня. Как думаете, они поссорились?

[Бамбук с мясом]: Нет-нет, не надо! Я еще жду, когда скинемся на подарок!

Затем заговорил человек, который редко появлялся в группе, [Ландыш и Сакура]:

— Они не подходят друг другу, это было лишь вопросом времени.

Цинь Мяо с решительным видом быстро удалила его из группы.

[ЯньСу навсегда]: Не выдумывайте, Линь Су заболел, и Гу Янь отвез его к своей маме.

Все: !!!

Они уже познакомились с родителями?!

Гу Янь мельком взглянул на телефон и с усмешкой покачал головой.

Жизнь в старом особняке

Те, кто редко писал в группе, начали спрашивать [ЯньСу навсегда]:

— Откуда ты знаешь?

Цинь Мяо задумалась, вспомнив, что муж когда-то учил ее смешивать правду с вымыслом, и ответила:

— Вы думаете, зачем я создала эту группу? У меня есть свои источники, верите или нет — ваше дело.

[ЧеДаДа]: Админ, ты знаешь бога Гу?

[ЯньСу навсегда]: Угадайте.

Цинь Мяо подумала: Вам и в голову не придет, что я мать Гу Яня!

Прожив в старом особняке два дня, Линь Су уже почти поправился. Конечно, это было его субъективное ощущение, но Гу Янь не спешил соглашаться, а забота и ласка Цинь Мяо помогли Линь Су постепенно привыкнуть.

Цинь Мяо отличалась от других мам. Она не любила салоны красоты и маникюр, обладая природной красотой, у нее было больше времени заниматься тем, что ей нравилось, например, играть в игры. Раньше Линь Су никогда бы не поверил, что Цинь Мяо — настоящая геймерша.

— Да-да! Влево! Убей его! Добей! Отлично! Два фрага, Сяо Су, ты просто монстр! — Цинь Мяо крутила мышкой, следуя за Линь Су и собирая опыт. Это был новый игровой проект корпорации Гу, еще на стадии закрытого тестирования, и, как жена генерального директора, Цинь Мяо получила доступ к бета-версии.

Но... Линь Су думал, что она играет слишком слабо. К счастью, Цинь Мяо наслаждалась процессом и не замечала этого.

— Эх, как жаль, что тебе скоро уезжать, — с грустью в голосе сказала Цинь Мяо, хотя на лице ее сияла улыбка, и она с энтузиазмом собирала золото на земле. — Когда сдашь единый государственный экзамен, проведешь со мной несколько месяцев.

Линь Су почувствовал тепло в груди и ответил:

— Хорошо.

За эти дни Гу Янь лишь несколько раз связывался с Линь Су по видеосвязи, спрашивая о его питании. Линь Су чувствовал, что брат Янь очень занят, поэтому старался не беспокоить его. Но к четвертому дню он уже начал скучать. В конце концов, он был молодым человеком и, в отличие от Цинь Мяо, не был заядлым геймером. Линь Су решил выйти из роскошного трехэтажного особняка. Проходящие мимо слуги вежливо кивали ему, и это негласное разделение на касты все еще вызывало у Линь Су некоторый дискомфорт.

В тот день после обеда Цинь Мяо спала, и весь особняк был тихим. Линь Су заметил поврежденный угол забора в саду и слегка улыбнулся — наконец-то он нашел что-то интересное.

Это было место, где цвели приморские маргаритки. Первая партия уже отцвела, и когда вырастет следующая, их посадят вокруг особняка — это любимые цветы Цинь Мяо.

Забор, ограждающий приморские маргаритки, был старым, и угол, вероятно, кто-то сломал, что выглядело некрасиво. Рядом лежали инструменты для ремонта, и Линь Су, закатав рукава, принялся за работу.

Вечером Гу Хаошэн вернулся домой и специально осмотрел сад с забором.

— На этот раз нашли хорошего работника, забор починили аккуратно, — с улыбкой сказал он Цинь Мяо.

Цинь Мяо удивилась:

— Какого работника?

Гу Хаошэн нахмурился:

— Забор в саду.

Линь Су, который как раз пил воду, слегка закашлялся.

Гу Хаошэн, похоже, что-то понял и повернулся к Линь Су, в глазах его было удивление:

— Сяо Су, это ты починил?

— М-м... — тихо ответил Линь Су. — Просто было скучно.

Цинь Мяо была поражена:

— А шатающаяся дверь на кухне?

— Просто подкрутил винт.

— Сломанные перила на втором этаже?

— Добавил доску.

Нянюшка Цинь, которая давно работала в доме, с улыбкой покачала головой:

— Боже мой, я только что говорила с хозяйкой, что не знаю, кто этот работник, такой трудолюбивый, и даже не зарегистрировался. Мы боялись, что не заплатим ему.

Гу Хаошэн рассмеялся:

— Сяо Су, ты молодец.

Хотя в душе он думал: «Какая же у Гу Яня собачья удача!»

Решив

Линь Су решил, что сколько бы дней он ни провел в семье Гу, столько и будет работать. Гу Хаошэн днем обычно отсутствовал, у Цинь Мяо тоже всегда было много дел, и, кроме игр с ней, Линь Су либо что-то чинил, либо был на пути к тому, что нужно было починить.

— Сяо Су, ты ведь еще несовершеннолетний? — Нянюшка Цинь очень любила Линь Су. Мальчик был красивым и аккуратным, трудолюбивым и благодарным. Однажды она просто помыла ему персик, а он починил все сломанные вещи в ее комнате. — Как ты всему этому научился?

— Это несложно, — Линь Су вбивал гвоздь в край стула, говоря это без тени печали или сожаления, просто как о чем-то обыденном. Это только усиливало жалость нянюшки. Спокойствие и умение, которые он проявлял в таком молодом возрасте, наверное, стали результатом множества испытаний.

— Готово! — Линь Су поставил стул на место, слегка надавив на него. — Теперь устойчиво.

— Хороший мальчик, — Нянюшка Цинь погладила Линь Су по голове. — Что хочешь на ужин?

Тетя приготовит.

— Я буду есть то же, что и все, — Линь Су только что произнес это, как зазвонил его телефон. Увидев на экране имя «Брат Янь», его сердце забилося сильнее. — Тетя, я пойду, мне нужно ответить.

— Хорошо, иди.

— Что делаешь? — спросил Гу Янь, его голос был спокоен, но на фоне слышался шум, вероятно, он был на спортивной площадке.

— Только что помог тете Цинь починить стул, — Линь Су стер пот с носа. — Брат Янь, ты уже закончил занятия?

— Да, кстати, дома есть работники, не стоит тебе заниматься всем этим, — нахмурился Гу Янь.

Линь Су не придавал этому значения:

— Все равно скучно, работа помогает взбодриться.

Гу Янь прислонился к стене, слушая мягкий и спокойный голос Линь Су. Тоска, которую он сдерживал, начала проникать в его сердце.

— Скучаешь по мне?

Линь Су не задумываясь ответил:

— Скучаю.

— Я тоже по тебе скучаю, — Гу Янь заметил, как Мэн Шэнь, подталкиваемый Цао Дачжуаном, приблизился, и понизил голос. — У меня тут кое-что, вечером созвонимся по видео.

— Брат Янь! — внезапно повысил голос Линь Су, а затем замолчал. — Ничего.

Прошло уже пять дней, и Линь Су скучал по Гу Яню так, что кости болели. С тех пор как они признались друг другу в чувствах, они никогда не расставались надолго. Каждая клетка его тела кричала, что он хочет увидеть брата Яня, обнять его.

Гу Янь тоже не сразу положил трубку, словно поняв что-то из этой короткой паузы, и с улыбкой сказал:

— Я знаю, малыш.

Мэн Шэнь подошел как раз в этот момент и, услышав это, широко раскрыл глаза.

Гу Янь положил трубку и, увидев выражение лица Мэн Шэня, холодно усмехнулся:

— Что, никогда не видел, как утешают жену?

Мэн Шэнь поспешно опустил голову:

— Что тебе нужно?

— Просто хочу спросить, — Гу Янь улыбнулся, но в глазах его не было тепла. — Нравится быть

псом Чжун Линя?

Мэн Шэнь вздрогнул, с трудом сохраняя спокойствие:

— Я не понимаю, о чем ты.

— Думаешь, если позовешь Чжао Ху, хулигана из другой школы, я этого не узнаю? — Гу Янь спокойно подошел ближе, а затем резко ударил Мэн Шэня ногой, сбив его с ног. Гнев, который он сдерживал, начал проявляться. — В последнее время у меня много дел, и я не успевал разобраться с вами. Неужели вы действительно думали, что сможете скрыть это?

Мэн Шэнь сидел на земле, опустив голову, и не двигался.

<http://bllate.org/book/16799/1564553>